

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ РУКОПОЖАТИЙ

Галина УЛАНОВА, народная артистка СССР,
лауреат Ленинской премии

ЕАТР должен быть одним из главных орудий борьбы с войной и международным средством поддержания всеобщего мира на земле.

К. С. Станиславский сказал эти слова почти сорок лет назад. Нынешний Международный день театра проводится под лозунгом превращения театра в средство установления мира и взаимопонимания между народами. Не случайно мысль Станиславского звучит так актуально. Закономерно, что сегодняшняя самая злободневная и самая благородная задача театра формулируется как служение миру, борьба за мир.

Сцена учит людей добру. Она пробуждает прекрасные чувства и делает человека лучше и благороднее.

Театр действительно может и должен выступить как огромная общественная сила, способная объединить людей. Если театр с его могучими возможностями эстетического и нравственного воздействия на души миллионов не скажет им:

— Боритесь со страшным злом разрушительных войн, стремитесь к братству и счастью народов,—он не выполнит своей главной функции.

Подлинное искусство служит миру. В этом убеждается каждый человек при соприкосновении с театром каждого народа. В этом убеждалась и я сама столько раз, сколько видела подлинных художников сцены на четырех континентах, в четырнадцати странах.

И каждое знакомство с национальным искусством воспринималось как рукопожатие народа, как рукопожатие людей доброй воли, которые служат миру, добру, красоте.

...Я перелистываю страницы, рассказывающие о поездках по разным землям. В памяти возникает Вена 1945 года. В городе нет театров. Кажется, что искусство умерло. А оно живо, ибо нельзя убить красоту. Нас — советскую делегацию — приглашают в маленькую балетную студию, чудом сохраненную Розалией Хладек. Вопреки страшным тяготам войны — холоду, голоду, притеснениям гитлеровцев, здесь собирались ее ученики. И вот в первые дни свободы они выступают перед друзьями — русскими. Играют и танцуют с огромным увлечением. Этот маленький театр сближал нас, без слов доказывая, что

искусство нужно для общения и дружбы.

Спустя шестнадцать лет именно в Вене родилось решение о проведении Международного дня театра. Конечно, это всего лишь совпадение, но оно символично и знаменательно.

1949 год. Венгрия. Мне не забыть, что в те дни, когда живописные, выходящие по гористым склонам улицы и аллеи еще носили уродливые следы разрушений войны, уже были восстановлены три моста через Дунай, ремонтировались дома и дворцы, возводились новые здания заводов и рабочих клубов. В одном из них — во Дворце культуры предместья Чепель — на балу в честь советской делегации — самодеятельный симфонический оркестр играл Чайковского. А когда спустя некоторое время, уже будучи дома, я послушала музыку нового тогда венгерского балета «Платочек», мне захотелось поблагодарить его автора — композитора Кенешеи за очарование, за сердечность этого произведения, которое так близко русской музыке.

1952 год. Китай. Знакомство с Мей Лань-фаном. Удивительное, совершенное искусство перевоплощения. Предельная условность. А все понятно. Понятно, потому что прекрасно, потому что для людей и о людях.

1954 год. Франция. Большая программа артистов Бразилии. Нельсон Феррац — исполнитель народных песен, первоклассный танцор и мим. В центре хореографической картины «Карнавал Рио-де-Жанейро» — танец «Фрево». Это слово происходит от глагола «кипеть». И танец действительно передает кипение крови его персонажей, чьи легкие, быстрые движения исполняются на крошечном пространстве. Нельсон поет песню о тяжелой доле негра — «Бесплодная земля»; в пеструю, жизнерадостную ткань спектакля влетают скорби, гнев, предчувствие жестокой борьбы народа с притеснителями.

Берлин. Возрождение всех искусств в демократической Германии. Интересный и разнообразный балет, «Волшебная флейта» в «Комической опере». Весь спектакль отвечает музыке, ее светлой оптимистической идее. Берлинским вечером можно было посмотреть спектакли «Дон Карлос» и «Томас Мюнцер», «Ревизор» и «Юлиус Фучик», «Эгмонт», «Минна фон Барнхельм», «Достижения и другие»... Мне редко приходи-

лось встречаться со столь разнообразным, умно подобранным репертуаром, полным большого гуманистического смысла.

1956 год. Англия. Первоклассный балет «Ковент-гардена» мы увидим позже, уже на нашей земле. А тогда, в дни гастролей московского балета, мы познакомимся с мемориальным театром Шекспира в Стратфорде. Здесь по улицам, по берегу озера Эйвона люди ходят с тем же благоговением, что и в Клину Чайковского, Тригорском Пушкина, Ясной Поляне Толстого. Мемориальный театр, кажется, впервые в истории, нарушил традицию: он играл в воскресенье, играл для советских артистов. И до сих пор мое сердце полно благодарности за тот ласковый прием, который был нам оказан труппой до и после исполнения «Отелло».

1958 год. Бельгия. Северная Венеция — Брюгге. Шестого июля — ежегодная мистерия. Народное зрелище шестисотлетней давности. Средневековые улички, дома XIII—XVI веков — превосходные декорации, обрамляющие бесконечное шествие. В нем — герои подлинной истории Фландрии и легендарные персонажи. Все это не только красиво, занимательно, театрально, но и полно глубокого смысла. Театр напоминает людям об истории их родной страны, учит уважению к людям.

Мюнхен. Русский балет выступает в том самом театре, где когда-то гастролировал Камерный театр под руководством Таирова. Многие рабочие сцены помнят русских артистов и потому встречают нас особенно тепло. Вспоминают «Жирюфле-Жирофля», говорят о бодром тоне, красоте спектакля. А потом много похожего приходится слышать и о выступлениях Большого балета: оптимизм, жизнеутверждение, любовь к человеку, радость творчества — особенности советского искусства, которое потому, наверное, так быстро доходит до любой аудитории, так заразительно на нее действует...

1959 год. Нью-Йорк. «Вест сайд сторис». Трагедия современных Ромео и Джульетты. Талант авторов спектакля, актерское мастерство — умение петь, танцевать, говорить, играть — удивительные. Стремительный ритм — действие разворачивается быстро, напряженно, нервно. Сильный, правдивый, быть может, и бессознательно, но безжалостно разоблачающий несправедливый мир капитализма спектакль.

1962 год. Канада. В Торонто мы побывали в отличной национальной балетной школе. Это первая национальная школа в стране с интернатом и полным курсом не только специальных, но и общеобразовательных предметов. Педагоги и ученики мечтают о создании настоящего балета, который мог бы сказать людям нечто хорошее, человеческое, большое. Удастся ли им это? От души желаю, чтоб было так.

Так все виденное, слышанное, пережитое в дни общения с людьми искусства приводит к мысли о серьезной и значительной миссии театра. Развлечение, праздник, наслаждение — и школа, и кафедра, и орудие в борьбе за мир, за счастье человечества.

неделя, 1963, №13, 30 марта